

"Ни за что, этот старик Эгути не возражал против еды? Брат, почему я думаю, что ты голоден больше, чем я". Линь Ге также засмеялся: "Это потому, что твое сердце пульсирует после приезда на Восток, и у тебя есть героическое стремление с голодом съесть плоть гугов и с улыбкой выпить кровь гуннов?".

Сюй Юнь взглянул на Линь Гэ: "Если у тебя есть такая смелость, ты действительно рискнул. Сегодня я позволю тебе испытать ощущение, что ты въезжаешь в Токио с мечом в руке. Эта пищевая улица является довольно хаотичным, там должно быть довольно много туристов, но вы должны быть осторожны, если вы получите в бой позже".

Линь Ге был немного сбит с толку, что имел в виду Юнь, пытался ли он сам устроить здесь сцену, не так ли?

"Брат, хотя нам и не нравится EGL сейчас, но мы не собираемся никого ломать." Линь Ге сказал: "Это не обязательно правда, что все EGLers не хороши, и кроме того, нам не нужно создавать ненужные неприятности, верно?"

Как раз в этот момент рев мотоциклетных двигателей доносился недалеко, эти уличные ларьки принадлежали закусочным с крышей, поэтому окрестности были совершенно бесконечны, и ничего, что происходило бы в любом направлении, не пропустили бы ни в коем случае.

Чжаомэй Янь положила в руку кучу яиц осьминога и безразлично сказала Линь Гэ: "Нам не нужно причинять неприятностей, но если к нам придут неприятности, это не то, что можно остановить". Сюй Юнь, скажи мне, как ты попал в неприятности с "Токийскими бунтовщиками", мы всегда были в безопасности в отеле, мы бы никогда не связались с этими неприятными парнями".

Сюй Юнь беспомощно пожимал плечами: "Я бы не был настолько глуп, чтобы попасть в неприятности, как вы сказали, я не могу остановить неприятности, чтобы не прийти к моей двери".

Насилие на самом деле является более доминирующим именем для Партии Летающих Автомобилей. Насилие - это насилие, и если вы не применяете насилие по отношению к другим, то это не жестокая ходячая семья. А смысл этого слова идти в жестокую семью, это мигать, драться, а потом уходить, поэтому люди пересохнут и глупо стоять там и ждать, пока полиция арестует парня, то есть на самом деле это не жестокие семьи. Поскольку это бандит, то, конечно, это клан орд, а парень, едущий на мотоцикле и совершающий проступки, на самом деле тоже не бандит.

Серьезное племя издевательств было тем, с чем они сейчас столкнулись, группа парней, которые все были одеты в узоры черепа и на велосипедах были напечатаны узоры черепа, медленно окружила большую кабинку, где находился Сюй Юнь. Местные жители все знали, кто эти парни, и не хотели попасть в неприятности, поэтому они уклонились.

Возможно, у этих ребят была четкая цель, чтобы не помешать невинным людям бежать и прятаться.

Владелец ларька был удивлен, как эти клиенты оскорбили скелетных штурмовиков, и теперь он попал в беду во время поездки. Ларьки были неизбежно разбиты, полиция вряд ли придет на какое-то время. В любом случае, было бесполезно останавливать себя, и он мог позволить этим ребятам делать только то, что они хотели, он просто хотел не причинять никаких смертельных

случаев.

Наката Сюн действительно не разочаровал Сюй Юнь, Сюй Юнь знал, что будет следить за его местонахождением, поэтому Сюй Юнь вышел в первый раз, чтобы найти их, когда приехал в отель и не нашел там никого. С нынешним состоянием Сюй Юня, очевидно, не было проблемой бороться с Накатой Сюн в одиночку, но если он поприветствует эти десятки людей и нападет на них, то, возможно, не сможет справиться с этим. Это дело может быть оставлено только Линь Джи.

Линь Ге пил счастливо и расслабленно, так что он внезапно был взволнован, так что, естественно, он был очень расстроен: "Штурмовое племя, не так ли? Что это за возраст, а ты все еще играешь? Ты слабак? Если бы вы, ребята, размахивали на своих мотоциклах в 1970-е годы, это было бы просто прекрасно, и уже больше десяти лет после этого двадцать первого века, а вы все еще ездите на сломанном мотоцикле, и вам действительно кажется, что вы его снимаете?"

Многие из "Скелетоносцев" слышали, как кто-то говорил о том, чтобы смотреть на них свысока, один за другим они становились в то время в ярости, люди в этой среде были жестокими и легко воспламенялись.

"Хуаксия, сегодня я покажу тебе ужасы Восточной Японии!" Наката Сюн холодно сказал: "Я заставлю тебя пожалеть о приезде в Токио!"

"Ты не боишься мигать языком, даже если врешь". Зомей Янь дал им презрительный взгляд, в конце концов, это была просто кучка головорезов, специалисты не были бы настолько бездельничать, чтобы вступить в такую скучную организацию, как "Моб".

Сюй Юнь безразлично сказал: "Наката Сюн, я знаю, что ты задумал, разве ты не хочешь, чтобы я сблизился с компанией Ekou Group? Я знаю, что твои амбиции определенно не ограничиваются руководством штормового клана, ты прекрасно знаешь, что у Эгути Когоро есть только одна дочь, и если ты можешь получить Эгути Нанако, то это то же самое, что получить всю группу Эгути. Я прав?"

"Конечно, мне никогда не хватает женщин рядом со мной, так что, естественно, я не буду мертвецки настроен на женщину". Я просто пытаюсь заполучить группу Эгути". Наката Сюн холодно спросил: "Что ты можешь сделать, если видишь сквозь него? Это мой мир! У тебя нет шансов, я окружу тебя здесь сегодня, и ты не уйдешь живым! Неко Эгути - моя, как и группа Эгути, и никто не может это изменить!"

Сюй Юнь пожал телефон в руку: "Простите, я просто записываю звук. Когда господин Эгути услышит это, я уверен, что он будет очень зол".

"Думаешь, у тебя еще есть шанс познакомиться с Эгути Когоро? Ну, мечтай о тебе!" Наката Сюн отдал приказ: "Все вы!"

Десятки членов скелетного клана Берсерков одели свои стальные прутья и кнуты и напрямую поприветствовали Сюй Юнь! Боевой стиль штурмовиков, естественно, имеет свои особенности: обычно двое с двумя, один едет на велосипеде, другой делает это сзади. Конечно, были способные, одна рука на мотоцикле, одна рука на парне, чтобы разбить.

Но перед Линь Ге эти обычные высокомерные и безудержные ребята совсем не подходили, а некоторые из них даже не дождались, чтобы увидеть, где находятся люди, они уже были опрокинуты и упали на землю Линь Ге со своими мотоциклами! Наката Сюн даже не

догадался, кто этот парень, который внезапно перемешал горшок, а дюжина или около того из его собственных людей уже лежали на земле с головой в руках, оплакивая от боли.

Сюй Юнь держал руки в карманах, как будто все это не имело к нему никакого отношения, стоя в центре хаотического штормового отряда, наблюдая, как Линь Гэ заботится о своих оппонентах один за другим. Дикий и несдерживаемый взгляд, который был виден в глазах Накаты Сюн, все это переросло в панику.

Зомей Янь вообще не хотел вмешиваться, продолжая есть яйца осьминога перед ней, и хотя Ся Цюй уже знала, что Линь Гэ умеет драться, она все равно не ожидала, что этот парень будет настолько способен и будет двигаться так быстро. В таком случае, если бы Сюй Юнь выздоровел, он, конечно, был бы еще более могущественным, чем Линь Гэ.

Менее чем за три минуты скелетные штурмовики, щеголявшие перед этим, были стерты с лица земли, десятки парней сломали либо руки, либо ноги, и не было ни одного трудоспособного человека.

"Вы... кто вы, черт возьми, такие?!" Лицо Наката Юу становилось все более уродливым, когда он понимал, что связался с парнем, с которым не мог связаться.

"Тебе не нужно это знать". Линь Гэ прибыл позади Накаты Сюн, когда он говорил.

Наката Сюн почувствовал только озноб по позвоночнику, если другая сторона хотела убить его, боюсь, что он даже не дал бы ему шанса повернуть голову.

"Оставим это группе Эгути". Сюй Юнь слегка улыбнулась: "Нам уже пора есть, вернемся?"

Смерть не была страшной, что было страшно, так это ожидание смерти. Сюй Юнь не говорил Линь Гэ принимать меры против Накаты Сюн, просто чтобы заставить Накату Сюн почувствовать, каково это - ждать смерти. Как только запись Сюй Юня достигнет Эгути Когоро, он точно заставит Накату Сюн чувствовать себя хуже, чем смерть.....